

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК67я43

ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ
СТАТЬИ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА*****В.А. Караваева,****адъюнкт Академии МВД Республики Беларусь*

Игнорирование специфики конструирования статей уголовного закона справедливо признается одной из основных проблем уголовно-правового законодательства [1, с. 160]. Особую важность представляет собой совершенствование структуры статей Особенной части, так как именно в них законодатель размещает признаки общественно опасных деяний, являющихся преступлениями. Отдельные аспекты указанной проблемы рассматривались российскими и отечественными авторами, такими как Л.Л. Кругликов, А.В. Иванчин, Т.В. Кленова, С.Н. Болдырев, К.К. Панько, М.А. Тулиглович, А.Л. Савенок, В.В. Марчук, Е.А. Реутская, А.В. Шидловский и др. Однако комплексного изучения конструкции статьи Особенной части уголовного закона в Республике Беларусь не проводилось, данная проблема в настоящее время остается малоизученной.

Правовые основы конструирования статьи Особенной части уголовного закона и ее частей в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) отсутствуют, поэтому приходится обращаться к положениям Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2000 г. № 361–3 (далее – Закон), содержащего общие требования законодательной техники. Согласно ст. 28 Закона «статья – это основной структурный элемент нормативного правового акта, содержащий законченное нормативное положение. Часть статьи – это структурный элемент нормативного правового акта, состоящий из абзаца (нескольких абзацев) и представляющий собой смысловое единство» [2]. Вышеуказанные положения, на наш взгляд, являются обобщенными и не могут быть положены в основу конструирования статьи Особенной части уголовного закона. Например, можно ли ст. 431 УК, состоящую из трех частей, называть «законченным нормативным положением»? Или она будет таковой только с учетом расположенного после нее примечания, содержащего условия освобождения лица от уголовной ответственности? Конструирование частей статьи на основе понятия «смысловое единство» – также задача непростая. Например, сопоставление части первой статьи, состоящей из диспозиции и санкции, и части второй этой же статьи позволяет усомниться в том, что положения части второй представляют собой «смысловое единство», так как квалификация деяния по второй части, как правило, требует учета признаков преступления, расположенного в части первой. Полагаем, вышеуказанные требования законодателя для уголовного закона недостаточны и нуждаются в детализации с целью дальнейшего совершенствования законодательской и правоприменительной деятельности.

Конструирование частей статьи Особенной части уголовного закона является одной из наиболее сложных проблем с точки зрения законодательной техники. В уголовном законе каждое слово может играть решающую роль в процес-

се квалификации и привлечения лица к уголовной ответственности, поэтому любые погрешности в формулировках недопустимы. Наиболее часто при конструировании частей статьи, следующих за частью первой, законодатель использует следующие сочетания: «то же действие», «те же действия», «то же деяние», «действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи» и т.п. Слова «действие» и «деяние» используются как для материальных составов преступлений, так и формальных. Такой подход, на наш взгляд, может повлечь ошибки в процессе правоприменения. Достаточно показательной в данном аспекте является конструкция ст. 426 УК «Превышение власти или служебных полномочий». Конструкция ч. 1 ст. 426 УК дает основания полагать, что данное преступление признается оконченным не с момента совершения действия, а с момента фактического наступления последствий. В то же время ч. 3 ст. 426 УК сформулирована при помощи выражения «действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи...», что при дословном понимании не предполагает учета общественно опасных последствий, присутствующих в ч. 1 указанной статьи. По данному поводу согласимся с мнением В.В. Лосева, который отмечает, что под «действиями, предусмотренными частями 1 или 2 настоящей статьи» в данном случае надо понимать полное понятие превышения власти или служебных полномочий, сформулированное в ч. 1 ст. 426 УК, которое включает в качестве обязательных признаков альтернативные вредные последствия. Особо квалифицирующий признак, расположенный в ч.3 ст. 426 УК, характеризующий специального субъекта – «должностное лицо, занимающее ответственное положение», – будет иметь место только при наступлении вредных последствий, указанных в ч. 1 ст. 426 УК [3, с. 82]. Таким образом, использованный законодателем прием законодательной техники является неудачным и затрудняет процесс квалификации.

Учитывая изложенное, считаем целесообразным при конструировании второй и последующих частей статьи Особенной части, содержащей в части первой преступление с материальным составом, использовать слово «деяние». Такой подход позволит исключить двусмысленность уголовно-правовых норм в процессе правоприменения, будет способствовать совершенствованию законодательной техники уголовного закона.

Список использованных источников:

1. Савенок, А. Л. Теория эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2017. – 258 с.
2. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-3 : с изм. и доп.: текст по состоянию на 2 июля 2009 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «Юрспектр», Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Лосев, В. В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации: научное издание / В. В. Лосев. – Минск : Амалфея, 2010. – 175 с.